

После этого жизнь стала пресной и безвредной. Я не могла забыть перемену в ауре Чэн Ди в тот вечер, не могла забыть её сердитый и холодный тон, не могла забыть её слова:

— В мою жизнь не нужно лезть... И если я отправлюсь в ад, тебе до этого нет дела!

Какая же я смешная: сама ведь говорила, что отпускаю, сама в одностороннем порядке решила порвать все связи, но когда увидела её, внутри всё равно не смогла успокоиться. Особенно когда заметила её в компании другой женщины — горечь и боль в сердце не передать словами...

Наверное, это судьба. Стоило мне встретить Чэн Ди, как вся моя беззаботность куда-то испарилась. Пусть внешне я всё ещё кажусь жизнерадостной, щедрой и не испытываю недостатка в друзьях, то, что подарила мне Чэн Ди, уникально и незаменимо...

Но что я могу поделать? У каждого своя жизнь. Что бы она ни говорила и ни делала, какая мне вообще разница? Она не вмешивалась в мою жизнь и ни в чём меня не предавала, какое у меня право её упрекать?

Хватит. Пусть всё развеется по ветру. У меня своя дорога, у неё свой путь, и теперь наши жизни должны быть двумя параллельными прямыми линиями — не пересекаться и не соприкасаться...

Так наступил сентябрь, начался новый учебный год, и я погрузилась в преподавание. Пусть моё сердце и не могло отдаться этому целиком, я всё равно старалась изо всех сил — не думать о Чэн Ди, не думать о том, какой стала её жизнь, с кем она встречается и как далеко всё зашло...

Одна из учительниц вышла на пенсию, и я переняла у неё два одиннадцатых класса. Войдя на первый урок и глядя на сорок с лишним цветущих молодых лиц перед собой, я невольно вздохнула о том, что постарела, и в памяти всплыла сцена из прошлого, случившаяся девять лет назад...

В тот утренний час я припарковала велосипед и помчалась на второй этаж, взлетая по три ступеньки за раз. Был первый день нового учебного года, и мне вовсе не улыбалось заходить в класс под прицелом сорока с лишним пар глаз — и учеников, и учителя.

Бац! Кто же знал, что я шла так быстро, что наотмашь врезалась в человека за углом, и половина книг из её рук полетела на пол. Я тут же принялась подбирать упавшие книги, трижды подряд извинившись, а подняв голову, поняла передо мной Чэн Ди — ту самую новенькую, которая перевелась к нам в конце прошлого семестра и почти никогда ни с кем не разговаривала.

Её взгляд был слегка сердитым, но очень отстраненным. В тот самый момент, когда наши взгляды встретились, прозвенел звонок.

— Быстрее, мы опоздаем! — крикнула я и, не заботясь о том, насколько близко мы знакомы, схватила её за руку и втащила в класс.

— Сяо Нин, ты чуть не опоздала! — шепнула соседка по парте Ван Мэй.

У меня не было времени ей отвечать. Я торопливо села за парту, бросила взгляд на возвышение учителя — ха, матушка Сюэ ещё не пришла! — и, расстегнув рюкзак, вытащила учебник английского.

— Все говорят: новый семестр — новое начало, а ты посмотри на себя, вечно как наскипидаренная...

— Не твоё дело! — я бросила на Ван Мэй косой взгляд.

— Идет, идет! — раздался чей-то приглушенный голос.

Я тут же выпрямилась и открыла учебник английского языка на первой странице.

Матушка Сюэ вошла в класс в своем излюбленном серо-зеленом костюме. — Все отлично провели летние каникулы? Начался новый семестр, всем пора брать себя в руки. У меня есть один план, которым я хочу с вами поделиться: я надеюсь, что ученики нашего седьмого класса проявят дух взаимопомощи в изучении английского языка. Ребята с хорошей успеваемостью помогут тем, чьи оценки не столь идеальны, и мы будем продвигаться вперед все вместе! Что касается того, кто с кем составит пару — выбор будет обоюдным!

Мы с Ван Мэй переглянулись — опять какая-то дурацкая затея!

Старушка Сюэ продолжила объяснять свой так называемый план один плюс один: он заключался в том, чтобы ученик с хорошими оценками по английскому и ученик с не столь блестящими результатами объединились в пары для совместной учебы и повышения успеваемости. Она снова наговорила с три короба о пользе плана один плюс один и в заключение выдала:

— Обязательно мальчик с мальчиком, а девочка с девочкой!

Как только это было произнесено, весь класс уставился друг на друга во все глаза. Мы с Ван Мэй обе покосились на две парочки в классе, чьи лица выражали явное разочарование, и переглянулись с понимающими, заговорщическими улыбками.

Едва прозвенел звонок с урока, класс забурлил, словно закипающая вода.

Ван Мэй повернулась ко мне и, «страстно» глядя на меня, произнесла:

— Сяо Нин, я теперь вся твоя...

Она даже попыталась потянуть меня за руку, на что я изобразила жест, будто меня тошнит кровью.

— Нет уж, Ван Мэй, ты и так слишком долго оккупировала Сяо Нин! Задавать вопросы так удобно, так что уступи-ка Сяо Нин мне! — тут же запротестовала сидевшая слева от меня Ло Цзяци.

— Ни за что, Сяо Нин моя! — крикнула с задней парты Ма Цяньцянь.

— Стоп! С меня хватит вас всех! Я знаю, что я такая красавица, от которой все без ума, цветы распускаются, а у проезжающих мимо телег колеса лопаются от зависти, но не нужно же так меня перехваливать! Пожалейте меня, благородные девицы! В прошлом семестре я звала вас с собой в английский клуб — так ни одна не пошла, всё выдумывали отговорки про покупку одежды да походы в кино... А теперь вам понадобилась я? Нет уж, увольте, дайте мне побыть в тишине и покое, я ведь ни одну из вас не могу обидеть...

Я ни за что не посмела бы принять приглашение ни от одной из них, иначе мои выходные были бы испорчены. Сто процентов — в эти выходные меня бы потащили на западную окраину гулять по улице закусок, а в следующие — в центр города по женской улице... Даже если бы я по-настоящему напустила на себя суровый вид и заявила, что нам нужно учить английский, мне самой было бы жутко неловко.

— У меня срочные дела, я в туалет!

Бросив эту фразу и быстренько перебирая ногами, я благополучно смылась.

Побродив туда-сюда и возвращаясь в учебный корпус, я заметила впереди Чэн Ди, которая направлялась в кабинет старушки Сюэ.

Проявив свою фирменную бесстыдность, я подбежала к ней и хлопнула по плечу:

— Чэн Ди!

Она вздрогнула, обернулась, и на её лице промелькнуло легкое раздражение. Мое чуткое сердце сразу подсказало, что ей не нравится такое панибратство, но с таким человеком, как она, если не проявлять излишней фамильярности, пожалуй, и за полгода не удастся перекинуться и парой слов.

— Извини, я ведь недавно тебя толком нечаянно не толкнула... то есть, прости, я снова тебя напугала...

Мои искренние извинения стерли раздражение с ее лица.

— Идешь к старушке Сюэ?

Она кивнула.

— По какому делу?

Подумав немного, она выдавила:

— Я не хочу участвовать в этой программе один плюс один...

— О? Почему же?

— Не нравится. О, это, боюсь, будет трудновато. У матушки Сюэ скверный характер. Если ты не станешь выполнять план, который она с таким трудом придумала, потом тебе придется

несладко... Меня вдруг осенило, и я выпалила:

— Слушай, а давай вдвое объединимся? Я знаю, что по английскому у тебя оценки неплохие. Просто меня уже достали эти мои подружки, так что давай в пару со мной, считай, услугу мне окажешь?

И я посмотрела на нее с надеждой.

— С тобой в пару?

— Ну да! Как тебе идея один плюс один?

Чэн Ди посмотрела на меня долгим взглядом и молчала целую вечность, так что мне пришлось набраться терпения и ждать.

Казалось, ей потребовалось приложить немало усилий, чтобы уговорить себя, а принятие решения затянулось так надолго, что у меня возникло ощущение, будто это я перед ней тут распинаюсь. За секунду до того, как мое терпение окончательно лопнуло, она наконец выдавила из себя:

— Ладно.

Я подумала: я же, Сяо Нин, вовсе не какой-то монстр, неужели стоило так долго сомневаться? Разумеется, на лице я ничего не показала, а вместо этого привычно и бесцеремонно ухватила ее за руку:

— Пойдем, не нужно нам ни к какой матушке Сюэ, — и потащила ее обратно в класс.

Прохлада руки Чэн Ди передалась моей ладони, и в эту знойную раннюю осень мне совершенно не хотелось ее отпускать. Я украдкой скосила на нее глаза и подумала: что же она за человек? Вроде бы симпатичная, но слов не вытянешь, такая холодная и отстраненная — это ее врожденный характер или в прошлом что-то случилось?

Вернувшись в класс, я обнаружила, что Ван Мэй с подружками уже поджидают меня. Сначала я собиралась выпустить руку Чэн Ди, но, увидев их грозный вид, вцепилась в нее еще крепче, невзирая на то, что Чэн Ди пыталась высвободить свою ладонь.

— Ой, девочки, вы меня ждете? — я выдавила из себя виноватую улыбку.

— Конечно! Сегодня ты обязана дать нам ответ!

— Дорогие мои, я уже... — я обеими руками обняла Чэн Ди за плечи и почувствовала, как ее тело напряглось, — ...объединилась в пару с Чэн Ди... Ведь так, Чэн Ди?

Чэн Ди по-прежнему сохраняла беспристрастное выражение лица и лишь слегка кивнула.

— Ах ты, Сяо Нин, неблагодарная девчонка! Ты предпочла взять в заложницы новенькую, лишь бы не встать в пару с нами! — тут же набросилась на меня с упрёками Ван Мэй.

— Ой, ну посудите сами: выбери я кого-то из вас, я бы тут же обидела остальных двоих. Уж лучше вообще никого не выбирать, честно же!

— Ты!..

— Ладно-ладно, я виновата, с меня искупление грехов — после уроков угощаю всех мороженым, хорошо?

Пошумев еще немного, компания наконец оставила меня в покое, а я принялась горько вздыхать о том, что мои карманные расходы на эту неделю снова вылетели в трубу.

Я и представить не могла, какими стали бы наши отношения, если бы тогда волею случая я не вторглась в мир Чэн Ди. Быть может, мы остались бы самыми обычными одноклассницами, которые при встрече бросают дежурное приветствие — или даже молча проходят мимо, — а не столкнувшись нос к носу, никогда бы не пересеклись. Кто бы знал, что в дальнейшем всё пойдет совсем не по первоначальному сценарию...

Сейчас сорок с лишним цветущих юношей и девушек сидели передо мной в классе, и в их еще не растерявших юношеской наивности лицах отзывалось тупой болью мое собственное сердце. Кажется, мне не стоило идти работать учительницей в старшую школу, ведь здесь каждая мелочь то и дело напоминает о том, что Чэн Ди когда-то появлялась в моей жизни — в ту самую прекрасную пору моей юности...

Работу в новом классе я вела вполне успешно: все дети были старательными ребятами, страдавшими и упорно трудившимися ради успешной сдачи экзаменов в вузы, а я не задирала нос, сойдя с кафедры, так что уже через неделю мы полностью сдружились. Самые бойкие на переменах принялись допытываться у меня разных сплетен: есть ли у меня парень, замужем ли я, и не пора ли им раздавать свадебные сладости...

Время текло своим чередом, и работа вновь превратилась в центр моей жизни, толкнув мои шаги вперед по одобряемой всеми правильной колее.

В один из дней мне позвонила Цзя Лань.

— На массаж? В салон красоты Хунлин?

— Да! Я хожу туда каждый месяц, у тамошних массажистов просто золотые руки, не хочешь попробовать?

По правде говоря, я вовсе не чувствовала потребности в массаже — для снятия напряжения я куда больше привыкла играть в мяч, но все же согласилась составить компанию Цзя Лань. Отчасти потому, что мне хотелось собственными глазами взглянуть на эту Сестрицу Лин — из-за некоторых вполне очевидных причин, в которых я сама себе боялась признаться.

В назначенный час я прибыла на место. Шагнув вслед за Цзя Лань на порог салона красоты Хунлин, я сразу ощутила, как нас окутывает расслабляющая атмосфера: мягкий свет, негромкая музыка, живая зелень.

Цзя Лань отлично ориентировалась здесь, и после оформления всех формальностей мы вдвоем направились по коридору в массажный кабинет. Впереди мелькнул чей-то нежно-голубой силуэт и тут же скрылся за поворотом.

Чэн Ди?

Я хлопнула себя по лбу: «Сяо Нин, у тебя точно начались галлюцинации, тебе везде мерещится ее фигура». И мы продолжила путь к цели.

Я впервые оказалась в подобном заведении, и перспектива раздеваться для массажа и впрямь

смущала меня. Но, глядя на непринужденность Цзя Лань, мне пришлось изо всех сил подавлять собственную тревогу.

К счастью, массажистками оказались две девушки, иначе я бы со стыда сквозь землю провалилась. Заметив мое смущение, Хуэйцзя — девушка, делавшая массаж Цзя Лань, — ободрила меня:

— А-Ин — личная ученица Сестрицы Лин, у нее великолепная техника, можете не переживать, не исключено, что в будущем вы станете записываться только к ней.

Ученица Сестрицы Лин? Неужели эта Сестрица Лин и сама умеет делать массаж?

Цзя Лань, уже лежавшая ничком на массажном столе, тут же просветила меня:

— Сестрица Лин — здешний мастер высшей категории, но клиентов она берет крайне редко.

Это я прекрасно понимала: будучи хозяйкой салона, с чего бы ей надрываться наравне с подчиненными? Однако одна фраза А-Ин заставила мое сердце пропустить удар.

— Сестрица Лин и вправду берется за дело нечасто, но для очень хороших друзей может сделать исключение.

Для очень хороших друзей? Если мне не показалось, и мелькнувший силуэт действительно принадлежал Чэн Ди, то что она здесь забыла? Если для близких друзей Сестрица Лин делает исключение, то можно ли отнести Чэн Ди к их числу?

Я украдкой взглянула на Цзя Лань: ее нижняя часть тела была обернута большим полотенцем, голова тоже покрыта им, но вся спина оставалась совершенно обнаженной. Затем я окинула взглядом саму себя: полотенце прикрывало грудь и все, что ниже, но выглядело это все равно чертовски откровенно.

Стоило мне вообразить Чэн Ди в таком же виде, запертую в одной комнате с этой Сестрицей Лин, как в голове шумно взорвалось.

— Госпожа Сяо?

Голос А-Ин вернул меня из хаоса мыслей в реальность. Заметив, что она указывает на соседний массажный стол, мне не оставалось ничего другого, кроме как покорно лечь на живот и опустить полотенце со спины, прикрывая лишь бедра.

Техника у А-Ин наверняка была превосходной, однако я лежала пластом, вся занемев, и почти ничего не чувствовала — роящиеся в голове картины напрочь лишали меня возможности расслабиться и получить удовольствие.

<http://bllate.org/book/20983/2130420>